Услышав слова Чжан Ханя, выражения Чжао Фэна, старейшины Мэна и Ленг Юэ явно изменились.

Их глаза были широко раскрыты.

"Ничего себе! Наш босс начинает быть жестоким со своими людьми!"

"Он такой страшный!"

Чжао Фэн, который был очень близко к Чжан Хану, услышал крик из своего мобильного телефона. "Что?"

Два нечетких слова прозвучали из мобильного телефона, а затем трубку повесили.

Председатель Лю, казалось, сходил с ума.

Чжан Хань слегка покачал головой.

У него тоже была дочь. На месте Лю Цинфэна он бы утопил тело этого человека в реке Хуанпу!

Некоторые слова было трудно произнести, и Чжан Хань решил предоставить председателю Лю самому принимать решение.

Если бы председатель Лю был безрассуден, то, услышав слова Чжан Ханя, он бы наказал А Ху всеми возможными способами. Но Лю Цинфэн был умен, и он знал, что Чжан Хань хотел сказать ему через звонок. Чжан Хань знал это и хотел, чтобы он дал молодой паре шанс, но сам Чжан Хань не хотел вмешиваться в этот роман. Все зависело от председателя Лю.

Чжан Хань понял из ответа Лю Цинфэна, что тот был удивлен новостью и почти потерял рассудок.

"Вот и все."

"Я сделал все, что мог. А Ху, тебе лучше помолиться за себя".

Чжан Хань покачал головой.

Чжао Фэн и остальные вскоре поняли, что делает Чжан Хань.

"Хахаха." Чжао Фэн взял на себя инициативу и рассмеялся.

Остальные тоже разразились смехом.

"А Ху будет очень страдать", - пошутил старейшина Мэн.

Хотя они притворялись, что сочувствуют А Ху, они все знали, что это удача А Ху, если он воспользуется возможностью.

Пошутив немного, Чжао Фэн и остальные вернулись в свои комнаты. Чжан Хань в этот день собирался пойти на свидание со своей семьей и родственниками из семьи Ронг, поэтому им не нужно было сопровождать их.

Через несколько минут пришли Ронг Шенг, Цзя Вэй и Ронг Юн с Ван Янем и Ронг Хань, дочерью Ронг Юна.

Ронг Хань была на год младше Чжан Ли.

Она была немного интровертированной девочкой, что было связано с жизнью в неполной семье с 11 лет.

"Брат". Ронг Хань был таким же скромным, как и его отец. Вежливо поприветствовав всех, они с Ван Я пошли играть с Мэнмэн.

Посидев несколько минут, они спустились вниз и вышли за дверь.

В тот день они планировали пойти в сад Ю, классический сад в большом туристическом районе. Он находился на северо-востоке старого города Линь Хай, рядом с городским храмом бога. Пейзаж там был освежающим, и в этот раз они хотели попробовать закуски Храма Городского Бога.

Во время Праздника Весны в Линь Хае было меньше людей, чем обычно. Для Цзы Янь это было очень подходящее время для путешествия, потому что она могла быть более расслабленной.

Однако, хотя туристов было гораздо меньше, несколько новостей всколыхнули весь мир боевых искусств города Линь Хай.

Гу Пэн и Гу Шуай, два сына патриарха Гу, были убиты Чжан Ханьяном.

Гу Шисань, директор Агентства национальной безопасности города Линь Хай, и остальные шесть помощников также были убиты Чжан Ханьяном одним движением.

Около пяти часов пополудни над горой Дунлай, где жила семья Гу, появилось отражение стометрового лезвия. Оно содержало ужасающую силу!

Это послужило сигналом для многих людей.

Чжан Ханьян, Беспощадный Чжан, в данный момент находился в Линь Хае и убил нескольких членов семьи Гу.

Гу Дунлай был раздражен, и между ними могла произойти шокирующая битва.

Услышав эту новость, весь мир боевых искусств в Линь Хае пришел в ярость.

"Чжан Ханьян удивителен! Как он смог убить стольких основных членов семьи Гу, как только прибыл в Линь Хай? Даже директора Агентства национальной безопасности? Он такой свирепый".

"Свет клинка над горой Дунлай - это страшный знак. Кто победит в битве, Чжан Ханьян или Гу Дунлай?"

"Один из них - новый король боевых искусств, а другой - сильнейший из старшего поколения. Если они действительно сразятся, это будет похоже на столкновение Марса с Землей".

"Чжан Ханьян убил всех своих врагов с тех пор, как стал знаменитым. Я слышал, что не так давно он подавил Гай Синконга, используя Танцующий Меч Демона, чтобы блокировать копье Тигра-Дракона, божественное оружие. Северный тигр Гай Синконг тоже сильный старейшина, как и Гу Дунлай, и у них обоих есть божественное оружие. Так что, возможно, Чжан Ханьян сможет подавить Гу Дунлая и выиграть эту удивительную битву".

"Я так не думаю. Даже если Чжан Ханьян подавит Гай Синконга, Гай Синконг может быть лучше его в реальной битве. Что касается Гу Донглая, то он был так же силен, как и Гай Синконг, который очень близок к стадии Божественного царства. Кроме того, и его сабля Ревущего пламени, и навыки владения саблей помогут ему в битве с Чжан Ханьяном."

"..."

Отовсюду послышалось множество голосов. Все были обеспокоены этим, они не ожидали, что такое большое событие произойдет в конце года.

Больше половины голосов поддерживали Гу Донглая.

"Чжан Ханьян продолжает искать драки повсюду. Вы действительно думаете, что он непобедим?".

"Как давно он стал знаменитым? Как он смеет бросать вызов Великому Мастеру Гу в спешке? Какой высокомерный человек".

"Может быть, они проведут свой последний бой в Линь Хае".

Они не верили в такие титулы, как Непобедимый Великий Мастер. В конце концов, все могло быть преувеличено после того, как они были переданы. Однако Гу Дунлай был настоящим сверхсильным человеком с многочисленными достижениями и славой, как в стране, так и за рубежом, который убил своей саблей бесчисленное количество талантов. Естественно, у него было большое количество сторонников.

Чжан Хань только что стал знаменитым. Было слишком много людей, которые не знали, какова его особая сила.

Видеть лучше, чем слышать. Иногда это имело смысл.

Но если бы главный суд был изменен на Сянцзян, более 90% мастеров боевых искусств поддержали бы Чжан Ханя.

К сожалению, такая поддержка была бесполезной, это было все равно что болтать после ужина.

В общем, этот вопрос стал самым волнующим в мире боевых искусств на данный момент, но разразится ли битва, было неясно. Чжан Ханьян был известен как Беспощадный Чжан, который никого не боялся. Что касается Гу Дунлая, то он давно не сражался с другими, и смерть братьев Гу не могла его спровоцировать. Его волновала смерть Гу Шисана.

Многие считали, что смерть Гу Шисана - это несчастье. Год назад его повысили до директора Агентства национальной безопасности Линь Хая, и было удивительно, что в итоге его убил коллега. Его бесстрашие заставило его спровоцировать Беспощадного Чжана.

Чжан Хань не знал, как отзываются о его поступках другие. Он прогуливался по саду Ю вместе со своей семьей. Сад был оформлен в старинном стиле, и когда Мэнмэн увидела здания, она радостно сказала: "Мы снова здесь, папа и мама. Мы увидим, как древние ловят плохих парней?".

Цзы Янь улыбнулась, услышав слова Мэнмэн. "Нет, ты говоришь о костюмированном

представлении, которое мы видели в Сихане. Сейчас мы находимся в саду Юй в Линь Хае, и здесь таких представлений нет. Но мы можем увидеть другие интересные вещи".

Услышав слова Цзы Яня, Ронг Хан и остальные поняли, что имел в виду Мэнмэн. Оказалось, что Мэнмэн говорил о Городе Песен в Сихане.

Прогуливаясь по саду Ю, они почувствовали, что попали в древние времена.

Цзя Вэй улыбнулся Мэнмэну и сказал: "Сад Юй был построен во времена династии Мин. У него долгая история. Пейзажи совершенно разные, в зависимости от того, день сейчас или ночь. Ночью подсветка здания очень красива. Давай сегодня днем пойдем играть в другие места, а вечером через два дня я приведу тебя сюда".

"Спасибо, бабушка", - ответил Мэнмэн.

"Так мило". Цзя Вэй и Ронг Шэн улыбнулись и посмотрели на Мэнмэн.

В их глазах была любовь.

Когда Чжан Хань и его семья наслаждались жизнью. В международном аэропорту Линь Хай...

Находясь рядом с длинным Линкольном в середине ряда роскошных кортежей на парковке, А Ху сидел и нервно потел. Лю Цзярань сидела рядом с ним и разделяла его чувства.

Перед ними стоял Лю Цинфэн. Его лицо было бледным, а на лбу отчетливо виднелись кровеносные сосуды. В этот момент кортеж медленно удалялся. Лю Цинфэн повернул голову, посмотрел на водителя и закричал: "Что вы делаете? Кто разрешил тебе двигать машину? Остановись!"

"Хисс!"

Его слова напугали пятерых присутствующих, кроме самого Лю Цинфэна, включая телохранителей Лю Цинфэна.

Рука А Ху слегка дрогнула. В это время он действительно боялся, но у него было чувство ответственности. С большим мужеством он посмотрел на Лю Цинфэна и сказал: "Председатель Лю, вы должны винить меня за это. Я плохо выполнил свой долг телохранителя и зашел слишком далеко. Мне стыдно, но я искренен перед госпожой Лю. Я осмелюсь поклясться вам!"

Первоначально он хотел разрядить обстановку, но Лю Цинфэн еще больше рассвирепел. Он сильно хлопнул по подлокотнику кресла и громко сказал: "Что ты сказал! Ты что-то натворил?"

Увидев выражение Лю Цинфэна, лицо А Ху сморщилось, и он поспешно сказал: "Нет, я не смею ничего делать без разрешения председателя Лю".

А Ху чувствовал себя немного виноватым. За последние два дня они с госпожой Лю целовались более десяти раз. Даже его руки непроизвольно прикасались к госпоже Лю много раз. Согласно такому развитию событий, через несколько дней у них обязательно что-нибудь получится. Конечно, предпосылкой всего этого было то, что Лю Цинфэн будет игнорировать их, но как он мог игнорировать их?"

Ответ А Ху заставил Лю Цинфэна почувствовать себя немного лучше.

Лю Цзярань кусала губы. "Папа, что ты делаешь? Ты не можешь говорить спокойно?"

"Ты хочешь, чтобы я был спокоен? Лю Цзярань, скажи мне, сколько тебе лет?"

"Мне 22. Разве я уже не могу влюбиться?

Ты женился на моей маме, когда тебе было 22 года, верно? Если бы я жила в деревне, возможно, я бы уже была матерью". Лю Цзяран жаловалась, глядя на лицо своего отца.

То, что сказала Лю Цзяран, было правдой, и Лю Цинфэн не знал, что ответить. Но как бы то ни было, он все равно был зол.

Из-за слов девушки Лю Цинфэн подумал о матери Лю Цзяраня. На некоторое время он погрузился в старые воспоминания, и ему стало грустно.

А Ху воспользовался случаем, чтобы сказать: "Дядя Лю, я серьезно".

"Папа, мне очень нравится А Ху. Ты же не можешь стать препятствием на пути к счастью своей дочери?".

"И мой босс также сказал, что без согласия дяди Лю я не могу углублять свои отношения с госпожой Лю". А Ху закончил упоминать Чжан Ханя.

А Ху знал, что Чжан Хань был влиятельным, и даже Лю Цинфэн уважал его. Иначе А Ху выгнали бы из машины, если бы Чжан Хань не был его начальником.

Лю Цинфэн внезапно замолчал. Он слегка опустил голову, достал из кармана пачку сигарет, прикурил одну и посмотрел в окно.

Через минуту, докурив сигарету, Лю Цинфэн холодно фыркнул. Он посмотрел на А Ху и Лю Цзяраня. "Вы не можете ничего делать до свадьбы. Вы не можете целовать или обнимать друг друга в моем присутствии. Вы не можете оставаться на улице".

Лю Цинфэн подумал и добавил: "Вы можете держаться за руки и гулять, чтобы глубже понять друг друга. Что касается остальных мер предосторожности, я скажу вам, когда у меня появятся другие идеи". Ах Ху, я не простил тебя, и тебе лучше быть осторожным! Даже если Чжан Хань поддержит тебя, я не уступлю, когда дело касается моей дочери".

"Более того, Чжан Хань сказал мне, что я могу победить тебя, если захочу!"

http://tl.rulate.ru/book/13897/2170397